

ленности и торговли. Тем сильнее должны были развиться эти потребности в городах более древнего происхождения: здесь они существовали как привычки и предания; таким образом, и будущее развитие торговли зародилось в римском быту. В городах сосредоточивается вся торговля; здесь выделяются все произведения, которыми пользуется барон в своем замке; но они не существуют только для барона и даются ему не даром. Правда, он иногда отнимает их, но главное их значение все-таки обмен и торговля. Как^а бы то ни было, но промышленность и торговля всего более нуждается в обеспечении и прочном порядке вещей. Естественно, что в городах, как и в церкви, руководившей здесь другими началами, было всего более порядка и законности посреди феодального общества, и из этих-то высших потребностей выходили восстания городов против феодализма^а.

В исторических сочинениях мы часто встретим выражение: восстание городов, освобождение общин. Но здесь никак не должно думать, чтобы эти факты были фактами одновременными: они совершались более чем в продолжение двух столетий, в разное время на разных концах Западной Европы. Мы говорили уже, что каждая городова община имела тогда свою историю; это самые богатые эпизоды средневековой истории.

В Италии города воспользовались, с одной стороны, отсутствием императора и ослаблением его влияния по смерти Оттона III, чтобы торговаться с епископами о правах и власти; с другой стороны, они успешно воспользовались впоследствии возникшими раздорами между светской и духовной властью. Здесь в городах бывало по два епископа — один от государя, другой от папы; городовые сословия признавали того, который был уступчивее. В городах Северной Италии XI столетия мы встречаем следующие однообразные формы. Во-первых, городской совет, *consules* или *judices*: это были сначала судебные коллегии, в которых епископ назначал председателя; каждое сословие судилось своим судебным порядком, ибо каждый судился только судом равных — *parēs jurati*. В течение X столетия эти отдельные коллегии начали сливаться в один, председателями которого опять были *consules*, *judices*; число членов здесь определялось числом сословий.

Крепостное народонаселение городов в течение X и в начале XI столетия достигло личной свободы, города^б сделались чрезвычайно важны в этом отношении^б: вне их не было другого средства отбиться из-под рабства феодального владельца. Городовые консулы, во главе которых стоит сановник и наместник епископа, в отсутствие епископа и пользуясь различными обстоятельствами,

^{а-а} ГБЛ, ф. 178, 3598, XXI: Обеспечение прочного порядка вещей есть причина процветания торговли и промышленности; горожане пытались осуществить порядок и отсюда вышли их восстания против феод[алов] и духовенства, кое держало сторону феодальных владельцев (л. 108).

^{б-б} Там же: Города достигли самостоятельности и независимости (л. 108).